
НОВАЯ АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ю. В. ШАНИН

ИСТОРИЯ
АНТИЧНОГО
АТЛЕТИЗМА

Юрий Шанин

История античного атлетизма

«Алетейя»

2017

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32

Шанин Ю. В.

История античного атлетизма / Ю. В. Шанин — «Алетейя», 2017

ISBN 978-5-89329-354-8

Тема гармонического развития гражданина и ее отражение в древнегреческой поэзии, историографии, философской прозе рассмотрена на фоне сравнительного анализа эллинской мифологии, гомеровского эпоса, произведений Архилоха, Тиртея, Феогнида, Ксенофана, Симонида Кеосского, Вакхилида и других древнегреческих поэтов классического периода. Большое внимание уделено формированию этических и эстетических норм в жизни, литературе и искусстве, равно как и в системе образования и физического воспитания эллинов. Все эти вопросы связываются автором с историей возникновения и расцвета Олимпийских игр античности. Кратко очерчены и другие общегреческие празднества (Пифийские, Немейские, Истмийские, Панафинейские и т. д.), а также особенности праздничных состязаний в эллинских колониях Северного Причерноморья. Показана связь религии, мифотворчества и воспитательной системы древних греков. Книга адресована филологам, историкам, археологам и искусствоведам. Монография проиллюстрирована репродукциями лучших произведений древнегреческих скульпторов и художников-керамистов, посвященных атлетам-агонистам и разным аспектам физического воспитания и состязаний эллинских граждан.

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-89329-354-8

© Шанин Ю. В., 2017

© Алтейя, 2017

Содержание

Предисловие	7
Вступление	10
Глава I	13
Две системы воспитания эллинов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юрий Шанин

История античного атлетизма

Под общей редакцией
профессора *В. И. Кузнецина*

Предисловие

Олимпия древняя и современная

Древняя Олимпия не была городом или поселением, где проживали и занимались повседневным трудом многие люди. Древняя Олимпия была общегреческим святилищем, святой землей, где находились храмы общенациональных богов (особенно величественными были храмы верховного бога греков Зевса Олимпийского и его божественной супруги Геры), алтари, жертвенники других богов и героев, помещения для жрецов, отправляющих культ олимпийских богов. Здесь же находились спортивные сооружения (палестры, гимнасии и стадионы), гостиницы для наиболее уважаемых гостей, мемориальные памятники.

Обычно Олимпия была малолюдна, лишь небольшой штат жрецов, подсобные работники да немногочисленные паломники находились здесь. Однако один раз в четыре года в священном округе Олимпии проходило собрание представителей всего греческого мира, проводилось общенациональное празднество в честь великого Зевса и других высших греческих богов и героев, которое получило уже в древности название общегреческие Олимпийские игры. Тихая и сонная Олимпия превращалась в своего рода национальную столицу древней Эллады, куда приезжали греки со всех концов Средиземноморья и Причерноморья: из западной Массалии (совр. Марсель) и восточной Синопы (совр. Синоп в Турции), из северной Ольвии (около совр. Одессы) и блистательной Александрии (Египет). Несколько десятков тысяч посетителей в течение месяца наполняли Олимпию, справляли самое почитаемое религиозное празднество в честь общенационального божества и страстно переживали все перипетии спортивных состязаний.

Олимпийские игры в жизни древних греков, в истории эллинской культуры и античной цивилизации в целом заняли выдающееся место. Об этом говорит беспрецедентный факт – их непрерывное проведение в течение двенадцати столетий (с VIII в. до н. э. по IV н. э.)! Какие бы потрясения и катастрофы ни случались, раз в четыре года в первое полнолуние после летнего солнцестояния в древней Олимпии совершалось общенациональное празднество, ядром которого были спортивные состязания.

Для древней Эллады, для древних греков вечность Олимпийских игр олицетворяла вечность Эллады, самой греческой национальности, высших духовных ценностей, ее стиль жизни. Вряд ли можно найти такие стороны образа жизни древних эллинов, их замечательной культуры и религии, политической и общественной жизни, на которые бы не оказал влияние факт постоянного проведения общенациональных Олимпиад.

Здесь нужно сделать несколько необходимых пояснений.

Обычно в массовом сознании наших дней Олимпийские игры воспринимаются как сугубо спортивные соревнования высшего ранга и главное внимание обращается на спортивные результаты. Античные Олимпиады имели иной смысл, другое содержание, их духовной основой были другие нравственные ценности.

Олимпийские игры не понимались древними эллинами как сугубо спортивные соревнования и только. Это было прежде всего и с начала до конца величайшее религиозное празднество, которое в классический период греческой истории (V–IV вв. до н. э.) переросло в важнейшее религиозно-общественное событие общегреческого масштаба как воплощение принципа панэллинизма. Во время Олимпийских игр раздробленная на сотни полисов, союзов, конфе-

дераций, часто враждующих друг с другом, Греция как бы обретала свое национальное единство. Непримиимые на политическом или военном поле битвы, враги мирно соревновались на поле стадиона в Олимпии, здесь провозглашалось священное перемирие, которое прерывало военные действия.

Здесь представители многих греческих полисов и государств, где были свои местные культы, приносили жертвы и возносили молитвы общеэллинским олимпийским богам, со всей очевидностью осознавали свое религиозное единство, приобщались к общим национальным духовным ценностям.

Здесь в Олимпии собиралась вся интеллектуальная элита Греции: ораторы, философы, историки, драматурги, скульпторы и, конечно, поэты. Они выступали с чтением своих произведений, они вступали в плодотворные творческие дискуссии. Здесь каждый из них обогащался как творческая личность, получая мощный толчок к новой творческой работе.

Да, но ведь спортивные соревнования во время Олимпиад были, так сказать, сердцевиной всего праздника. Это так, но с одной важной поправкой. Спортивные соревнования во время Олимпийских игр древности не воспринимались как самодовлеющее явление, они рассматривались в широком общественном и религиозном контексте всего праздника. Спортивные состязания проводились не ради рекордов как таковых, которые сводились в таблицы, демонстрирующие их рост от одной Олимпиады до другой. Спортивные состязания были культовым действием, проводимым в честь Зевса Олимпийского. Участники игр демонстрировали свою преданность и веру в могучее и справедливое божество, они ему посвящали свои победы. Тот, кто одерживал победу в соревновании (его называли олимпиоником), рассматривался как приблизившийся к Зевсу, к божественному, он как бы прорывал свою человеческую оболочку и обретал некий божественный ореол, становился до некоторой степени героем. Вот почему в мифологических сказаниях древних греков многие олимпийские боги (напр. Аполлон, Арес, Гермес) и герои (напр. Геракл) принимали прямое участие в Олимпийском состязании наряду с обычными смертными участниками.

Спортивные соревнования – это органическая часть культа, а не демонстрация только спортивного мастерства. Вот почему участник олимпийского состязания, а тем более победитель – олимпионик должен был обладать, кроме собственно высоких физических данных, тренированности мышц, еще и высокими нравственными качествами; человек злой, несправедливый, завистливый, подлый по определению не имел права соревноваться в Олимпии и, конечно, в принципе не мог добиться победы. И хотя как всегда бывает, высокие принципы нарушаются, общий идеал совершенного в физическом и нравственном смысле человека – участника и победителя Олимпийских игр – оставался неизменным и бесспорно оказывал свое благотворное влияние на общую моральную атмосферу в Греции.

В олимпийском святилище, как уже было сказано, почитались кроме Зевса и Геры другие олимпийские боги и множество греческих героев, так или иначе связанных с олимпийским культом. И это нашло отражение в различных мифологических сказаниях, в замечательном эпосе, в произведениях великих греческих поэтов. Вот почему Олимпийские состязания, высокий накал борьбы за победу, которая приближала победителя к Зевсу, высокие нравственные идеалы, пронизывающие эти состязания, вдохновляли не одно поколение греческих мыслителей, скульпторов, поэтов на создание замечательных художественных шедевров.

Сейчас в настоящее время древняя Олимпия лежит в развалинах, здесь теперь излюбленное место археологов, ведущих раскопки, и многочисленных туристов. Однако и в наши дни в бурном XX веке от Рождества Христова и в XXVIII веке от начала древних Олимпийских игр один раз в четыре года древняя Олимпия вновь попадает в центр внимания всего современного мира. Именно здесь за три месяца до официального открытия очередной современной Олимпиады по установившейся традиции на развалинах храма Зевса Олимпийского от солнечных лучей Аполлона самая красивая девушка Греции в окружении своей свиты зажигает Олим-

олимпийский факел, знаменующий неофициальное открытие очередной Олимпиады. После совершения некоторых ритуальных действий она передает зажженный олимпийский огонь, олимпийский факел лучшему спортсмену современной Греции, который, пробежав определенную дистанцию, передает его другому бегуну. Так тысячи бегунов, прославленных спортсменов из разных стран, передавая факел из рук в руки, доставляют олимпийский огонь в столицу современной Олимпиады. Этот факел, зажженный от священного огня в древней Олимпии и горящий на главном олимпийском стадионе современной Олимпиады, олицетворяет воочию связь античности и современности, продолжение жизни древней Олимпии, которая и в настоящее время продолжает играть роль символической πρωτεύουσα современных Олимпийских игр. И глубоко символично, что на главном флаштоке любой современной олимпиады реют три флага: флаг Международного Олимпийского комитета, флаг страны-организатора Олимпийских игр и флаг современной Греции, исторической преемницы древней Греции, давшей современной цивилизации такое великое наследство как Олимпийские игры.

Олимпийские игры древности как многогранное историческое явление имеет много сторон, которые могут быть предметом внимания современного читателя. Многочисленная литература, посвященная Олимпийским играм, уделяет большое внимание главным образом спортивной части Олимпийских игр. Значительно меньше уделяется внимания таким сторонам древних Олимпиад, как отражение Олимпийских игр в греческой мифологии, в замечательной греческой лирической поэзии, как олимпийские спортивные состязания формировали своеобразное понятие античного атлетизма, ядро которого составляло понятие совершенной физической и нравственной природы человека, *καλὸς καγαθός*.

Обо всех этих сторонах читатель узнает из новой книги Ю. В. Шанина «Древняя Олимпия. Рождение античного атлетизма».

*В. И. Кузицин, зав. кафедрой древней истории МГУ,
заслуженный профессор МГУ.*

Вступление

*Доброй памяти моих Учителей Андрея Александровича Белецкого
и Татьяны Николаевны Чернышевой – людей светлых и незабвенных*

Об античных олимпиадах мы знаем много и в то же время очень мало. Ведь даже образованные люди часто убеждены, что олимпийского победителя награждали лавровым венком (хотя в действительности венки эти были оливковыми). Нередко путают Олимпийскую долину (место проведения игр) с горой Олимп (местопребывание эллинских небожителей) и многое другое...

Идея гармонического развития человека – один из самых надежных «мостиков», связывающих Древнюю Грецию с нашей современностью. Более того: эта идея постоянно направлена в будущее, ибо находится в состоянии непрерывного развития.

Впрочем, истоки стремления людей к гармонии следует искать не в истории классической Эллады, а гораздо раньше: на грани палеолита и неолита. «Умение древнего человека дифференцированно характеризовать мир неизбежно приводило его к идее о лучшем мире и лучшем человеке».¹ И выражалось это, разумеется, не только в первых произведениях доисторических скульпторов и художников, но и в образе жизни этих пратворцов и их соплеменников.

Речь идет пока не о самой идее (четко оформившейся и утвердившейся значительно позднее), а о ее прологе, истоках, грядущей основе. Поэтому трудно говорить в данном случае и о каких-либо определенных социально-эстетических принципах. Первобытный человек (еще далеко не *Homo sapiens*) лишь едва начинал осознавать, что, предположим, успех на охоте, в бою или на первых межродовых состязаниях юношей-инициантов часто достается не только сильнейшему в физическом отношении, но и более сообразительному тактику, отличающемуся также и живостью ума. Такой человек всегда являлся надежной опорой племени, пользуясь почетом и непререкаемым авторитетом.

И вполне естественно, что именно этот охотник и воин считался и самым прекрасным. Так впервые выявлялись социальные основы красоты, понятия о совершенстве.

Но первыми учителями человечества в сфере искусства и науки справедливо считаются эллины. И хотя отдельные частицы идеи о гармоническом развитии уже давно, так сказать, носились в воздухе, окончательно осознали и объединили эти элементы именно древние греки.

Время, к сожалению, сохранило для человечества далеко не все литературно-исторические источники, достойные бессмертия. Первые известные нам авторы, заговорившие о гармонии вполне определенно, жили в VI веке до н. э. Это были древнегреческие мыслители Пифагор и Гераклит, а также их ученики и последователи.

Пифагорейцы учили: «Гармония есть совмещение и сочетание противоположностей».² А о вполне достижимом и естественном сочетании физического и духовного очень четко (несмотря на полученное еще в античности прозвище «Темный») сказал Гераклит. Он ворчливо высказывал свое недовольство теми современниками, которые «...не понимают, как рас-

¹ Мещеряков В. Т. Гармония и гармоническое развитие. JL: Наука, 1979. С. 11.

² Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. С. 286.

ходящееся с самим собой приходит в согласие, самовосстанавливающуюся гармонию лука и лиры».³

Действительно, боевой лук и нежно звучащая лира лишь на первый взгляд являются антагонистами: ведь вполне возможно, что идею первого музыкального инструмента подсказала человеку именно звенящая тетива!

Но главной заслугой эллинских мыслителей явилось то, что красоту и гармонию они рассматривали не только теоретически, как понятия отвлеченные и сухие. Идеал прекрасного они связывали с реальными качествами человека, гражданина, своего современника.

Один из патриархов отечественных антиковедов А. Ф. Лосев справедливо считает, что «...прекрасное для античности выступает тогда, когда физические стихии гармонируют одна с другой в живом и совершенном человеческом теле, когда принцип общетелесной жизни, который греки называли “душой”, целиком подчиняет себе все телесные “стихии”. Сформированное по такому принципу тело и есть тот идеал. Смотря по тому, как он осуществлен в физических стихиях, возникает самый феномен красоты».⁴ И говоря о «принципе общетелесной жизни», ученый, разумеется, имеет в виду все те компоненты, которые характерны для идеального человека, а не только его физическую основу.

Ярчайшей формой проявления этого принципа явились Олимпийские игры эллинов. Благодаря своим социальным основам за многие столетия олимпийской истории они стали гораздо более значительным и многогранным явлением, нежели просто ритуал и спортивные состязания. И поэтому сумели оказать мощное влияние на всю древнегреческую действительность, в определенном смысле возвысив ее и усовершенствовав.

В той или иной степени институт олимпийских состязаний и торжеств весьма ощутимо отразился в эллинской философии, историографии, географии и даже точных науках. Совершенно исключительное место заняла олимпийская тема в искусстве и литературе Эллады. И здесь пальма первенства принадлежала поэзии.

Возродившись в 1896 году для новой и прекрасной жизни, Олимпийский праздник и его основополагающие идеи стали источником вдохновения для ученых, скульпторов, художников, композиторов и писателей нашего времени. Одним из бесчисленных доказательств этого является прекрасная книга «Стихотворения, посвященные Олимпийским играм»⁵, вышедшая в Германии. Открывается этот своеобразный поэтический сборник V олимпийской одой Пиндара в переводе Гёте. А далее следуют произведения тридцати восьми современных немецких поэтов, которых и сегодня вдохновляет олимпийская тема.

Благодарность своим предшественникам человечество выражает и в том, что творчески бережно относится ко всему хорошему, созданному до нас. И почетное место отведено тут преемственности самых благородных идей.

Речь идет именно о той преемственности, которая является не повторением, копированием прошлого, а творческим развитием его лучших достижений, общеизвестным диалектическим витком на более высоком уровне и в качественно новых условиях.

...И когда июльским днем 2000 года близ храмов Зевса и Геры в долине древней Олимпии красавица гречанка зажгла от солнечных лучей восковой факел и передала его греческому атлету, он гордо понес священный огонь в высоко поднятой руке, – тысячи спортсменов нетерпеливо ждали его появления. Ждали для того, чтобы передавать этот факел все дальше и дальше, пока он не запылал с новой силой на Большом стадионе в Сиднее, столице XXVII Олимпийских игр современности! А это означает, что эстафета олимпийских идей бережно передана из прошлого не только в сегодняшний день, но и в грядущее мирного человечества.

³ Там же. С. 276.

⁴ Лосев А. Ф. История античной эстетики. М., 1963. С. 77.

⁵ Olympische Spiele Gedichte. Berlin: Aufbau-Verlag, 1972.

В задачи автора не входят детальные описания видов, особенностей, обстоятельств и условий проведения великих состязаний античности. Истории древних эллинских игр посвящено очень много трудов, увидевших свет на протяжении последних ста лет.

А в данной работе автор ставит перед собой иные цели: выяснить, как в разные периоды древнегреческой истории классической эпохи эллинская поэзия отражала идеи атлетизма и гармонического развития человека, как воплощен в произведениях эллинских поэтов этико-эстетический идеал гражданина и атлета.

В доступной нам литературе нашлось очень мало работ, в большей или меньшей степени посвященных этой проблеме (а точнее – отдельным ее аспектам).

Однако чтобы дать возможность как можно лучше разобраться в исследуемой проблеме не только широким кругам читателей, но также и филологам, историкам, философам и педагогам, далеким от проблем античности, мы начинаем эту книгу кратким очерком истории возникновения и развития Олимпийских игр в Элладе, древнегреческих педагогических принципов вообще и системы физического воспитания в особенности.

Из этих же соображений цитаты из произведений эллинских авторов даны в русских переводах. Ссылки (всюду, где это возможно) также даются на отечественные переводные издания. Наконец, все древнегреческие термины приводятся и в латинской транскрипции, что облегчит их произношение читателям, не знакомым с языком древних эллинов.

Глава I

Физическое воспитание и агонистика в жизни эллинов

Литература **эллинов**, несмотря на известную насыщенность фантастическими сюжетами и мифологическими персонажами, всегда оставалась в определенном смысле литературой реалистической, прочно связанной с повседневной жизнью древних греков. В самых невероятных мифах о богах, в героическом эпосе и в замечательной лирике, классических трагедиях и комедиях мы встречаем немало совершенно «земных» деталей, точнейших описаний эллинского быта.⁶

Все это порой гипертрофировано, доведено до гротеска и, следовательно, видно лучше, как и любой предмет, рассматриваемый при многократном увеличении. Не стоит приводить бесчисленные доказательства этого. Достаточно упомянуть Генриха Шлимана, которому помог в его вполне реальных великих открытиях не кто иной, как Гомер.

Хотя почти в каждом произведении Гомера Гесиода, Эсхила, Софокла, Аристофана и других авторов почти обязательно присутствует чуть ли не весь эллинский пантеон, литература античной Греции воспевала и людей, а не только богов. Поэтому неудивительно, что даже второстепенные факты и штрихи древнегреческой повседневности нашли свое четкое отражение в творчестве писателей Эллады.⁷

Среди огромного разнообразия тем и сюжетов обращает на себя внимание тема физической закалки, бесчисленных агон⁸ и спортивной доблести. Этой темы в большей или меньшей степени касались в своих произведениях многие древнегреческие писатели, начиная от Гомера и кончая авторами нашей эры. Архилох, Симонид Кеосский, Пиндар, Анакреонт, Геродот, Ксенофонт, Софокл, Еврипид, Аристофан, Лукиан и другие описывали эту интересную сторону древнегреческого быта. Невозможно было писать о греках, не касаясь столь существенной части их жизни. Поэтому-то в Элладе трудно найти выдающегося поэта, прозаика или драматурга, который не обращался бы к спортивным сюжетам или не использовал хотя бы терминологию античных состязаний.⁹

Верное определение этому явлению дал В. Рудольф в интересной монографии, посвященной античному спорту: «Точное понимание отдельных областей и видов древнего спорта невозможно без знания истории физической культуры в античном мире, что, в свою очередь, неотделимо от политической истории Греции».¹⁰

Помимо таких известных состязаний, как Олимпийские, Истмийские, Пифийские, Немейские, Панафинейские, Герейи, соревнования атлетов проводились тут по самым различным поводам.¹¹

⁶ Объяснение этому явлению дано в монографии: Яrho В. Я. Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии. М.: Худ. литература, 1978. С. 55–56.

⁷ См.: Преображенский П. Ф. В мире античных идей и образов. М, Наука, 1965.

⁸ Аγων (agon) по-древнегречески означает «публичное состязание» или «общественные игры». Агонистика – система тренировок и состязаний. Со временем это понятие получило более широкую интерпретацию: агон мог быть не только спортивным, но и поэтический, музыкальный, философский и т. д.

⁹ Schobel H, Olympia und seine Spiele. Leipzig, 1965. S. 20–21.

¹⁰ Rudolph W. Olympischer Kampfsport in der Antike. Berlin: Akademie-Verlag, 1965. S. 4.

¹¹ Латышев В. В. Очерк греческих древностей. СПб., 1889. Ч. II. С. 116–170.

Сначала игры эллинов носили преимущественно ритуальный характер. То были, например, состязания на тризне ради умилоствления богов и души покойного (дабы почтить его память). И одновременно это был поединок за право владения наследством: львиную долю имущества получал атлет-победитель.

Игры-состязания считались лучшим средством отблагодарить небожителей за победу в бою, за хороший урожай и даже за удачный брак. Да ведь и самих богов древние греки представляли себе могучими атлетами, всегда готовыми посостязаться в силе, ловкости, выносливости и быстроте. В этом отношении богатейший материал дает нам мифология. Вспомним игры, устроенные Данаем в честь богов-олимпийцев: в качестве приза победители получали в жены дочерей царя¹²; состязания героев, которые устроил Ахилл, оплакивая Патрокла¹³; игры, проведенные Тесеем в честь объединения граждан Аттики¹⁴, и многие другие.

Но ведь можно обратиться не только к мифологии. Павсаний пишет, что после битвы при Платеях в этом городе совершались «каждые четыре года на пятый та ЕАси&еріа (праздник Освобождения), на которых дают большие награды за победу в беге».¹⁵ В Херсонесе Фракийском состязаниями атлетов была, как известно, почтена память основателя колонии Мильтиада¹⁶ и т. д.

¹² *Аполлодор*, Мифологическая библиотека. II, 1, 5. Л.: Наука, 1972. С. 26 / Под ред. В. Г. Боруховича.

¹³ *Гомер*, Илиада, XXIII.

¹⁴ *Плутарх*, Сравнительные жизнеописания. Тесей, XXIX. Тут и далее даются ссылки на издание: М.: АН СССР, 1961. Т. 1.

¹⁵ *Павсаний*. Описание Эллады. XI. 2,4/ Перевод С. П. Кондратьева. М.: Искусство, 1938.

¹⁶ *Геродот*. VI, 36. Тут и далее ссылки даются на издание: *Геродот*. История / Перевод Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972.

Две системы воспитания эллинов

Основу воспитательной системы эллинов в классический период составлял принцип гармонического развития человека. Справедливо считалось, что люди должны быть одинаково совершенны как в духовном, так и в физическом отношении. Платон называл хромым каждого, у кого разум и тело было развиты непропорционально. А, например, в городе Пеллене юноша мог получить гражданские права, лишь выдержав испытание по атлетике.

В Греции существовало два типа учебных заведений по физическому воспитанию: палестра и гимнасий. Сначала юный грек посещал палестру, где на протяжении трех-четырёх лет занимался только физическими упражнениями. «Сперва надо создать прочный сосуд, а потом уже наполнять его вином просвещения», – говорили эллины. Со временем мальчик знакомился тут с музыкой и литературой (в основном – с лирической поэзией).¹⁷

Характерно, что греки считали одинаково необразованным как не умеющего читать, так и не умеющего плавать. История подтвердила жизненную необходимость этого, на первый взгляд, сугубо педагогического тезиса: одной из причин больших потерь персов при Саламине было то, что все греки хорошо плавали, а персы в своем большинстве плавать не умели.¹⁸

Особое внимание педотрибы (воспитатели-тренеры) уделяли различным спортивным играм: мяч, перетягивание каната, «бой петухов» и т. д. Учились дети и метать короткий дро-тик, упражняясь в точности попадания.¹⁹

Если в большинстве древнегреческих городов все вышесказанное касалось только юношей, то в Спарте наравне с ними занимались и девушки. В этом отношении спартанки были полной противоположностью изнеженным афинянкам.²⁰

Лишь в начале эллинистического периода (IV–III вв. до н. э.) почти повсеместно в Элладе «...отступили на задний план такие важные предметы, как гимнастика и музыка. Образование получило формальное направление».²¹

Но даже в классический период истории Древней Греции не существовало единой системы физического воспитания. Не было, разумеется, и единой педагогической общеобразовательной системы.

В Элладе главенствовали преимущественно две школы: спартанская и афинская.

Существовали ли какие-либо четкие воспитательные системы до рождения государства? Думается, что нет. Система как таковая служит обычно интересам конкретной общественной группы. Только с возникновением государства зарождаются четкие педагогические принципы. Что же в этом смысле являлось характерным для Спарты?

Сами спартиаты, занимаясь исключительно военным делом, с помощью оружия поддерживали установившиеся отношения и свое господство над массами общественных рабов – илотов. Первобытный коллективизм, упрочившийся уже в условиях развивающихся классовых отношений, проникал во все сферы жизни древней Спарты. Должным образом это отразилось на характере возникшей в Спарте системы воспитания вообще и физического воспитания в частности. Постоянный институт сисситий (коллективных трапез) приводил к тому, что молодой спартиат воспитывался буквально под присмотром всего общества:²² «здесь контролировали ребенка почти с первых дней существования. Слабых детей, по преданию, сбрасывали

¹⁷ Вуэскул В. Античность и современность. СПб., 1913; Schroder B. Der Sport im Altertum. Berlin, 1927.

¹⁸ Геродот. VIII, 89.

¹⁹ Press L. Atrakcje dla ludzi i bogow. Warszawa, 1961. С. 21–60.

²⁰ Аристофан. Лисистрата. С. 78–82; Павсаний, V, XVI, 2–4 и далее.

²¹ Егунов А. Вступительная статья к «Эфиопике» Гелиодора. М.: ГИХЛ, 1965. С. 8.

²² Exarchopoulos N. Das athenische und spartanische Erziehungssystem, 1909 // Padag. Magazin. Н. 377. S. 13–23; Gostkowski X. Wychowaniefizyczne w starozytnosci. Krakow, 1928. С. 19–22.

с обрыва на Тайгете, ибо считалось, что жизнь такого младенца не нужна ни ему самому, ни государству».²³

Спартиаты старались таким жестоким (с нашей точки зрения) образом не допускать в свою среду слабых и болезненных людей. Так, силой законов, оружия и мышц, они сохраняли существующий общественный порядок.²⁴

Диктовалось это тем, что даже в лучшие времена спартиатов-мужчин было лишь около 10 тысяч: они должны были обеспечить себе господство над илотами, число которых нередко колебалось от 200 до 300 тысяч.

Между прочим, из этих же соображений эфоры подвергли весьма солидному штрафу спартанского царя Архидама за то, что тот выбрал себе жену слишком маленького роста. Обосновывая свое решение, блюстители законов заявили: «... она будет рожать нам не царей, а царьков».²⁵

Младенцев не пеленали. А уже с семи лет мальчики воспитывались в общественных школах. Педономов²⁶ с помощниками содержало государство.

Первую группу составляли мальчики 7-12 лет. Педоном следил за играми детей, наблюдая, смел ли мальчик и упорен ли в драках. Грамоте ж уделялся минимум времени. Главные усилия направлялись на достижение физической закалки.²⁷

С 12 до 14 лет режим мальчиков строился так, чтобы приучить их к неприхотливости и выносливости. Тут уж выбирался среди мальчиков старший – ирэн, который полностью распорядился своим отрядом. Еду юные спартиаты обязаны были добывать кражей: так воспитывалась ловкость. За малейшую провинность следовало жестокое наказание: так воспитывалось терпение. Одежда сводилась до минимума даже зимой.

А с 18 лет юноша становился эфебом, получал оружие воина и занимался уже чисто военными упражнениями. С этого времени молодые спартиаты принимали участие в криптиях – ночных походах в поисках илотов. По их мнению, каждый илот, находящийся ночью вне дома, был заговорщиком и немедленно убивался.²⁸

Вполне возможно, что криптии были одной из пережиточных форм юношеских инициаций. Хотя более жестокую (опять же с нашей точки зрения) их форму представить себе трудно!

По древнему обычаю каждые десять дней эфебы должны были без одежды проходить перед эфорами – чиновниками, следившими за неукоснительным выполнением гражданами Спарты всех законов и постановлений. По поводу этого ежедекадного контроля над эфебами Павсаний сообщает: «Если они были крепкими и сильными, словно высечены из камня, благодаря телесным упражнениям, то их поощряли всеобщим одобрением. Если же эфоры замечали у них следы дрялости, рыхлости и лишнего жира (результат недостаточных тренировок), юношей подвергали телесному наказанию».²⁹

Стоит вспомнить и о том, что суровые лакедемоняне безжалостно изгоняли за пределы общины поваров, готовящих... вкусно и разнообразно. Ибо еда истинных спартанцев должна была быть предельно простой: деликатесы тут считались вредными (как и все, что могло избаловать человека).

Итак, умственное образование государством не поощрялось. Это было частным делом каждого спартиата. Основными же элементами обучения молодежи являлись охота, религи-

²³ *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Ликург. XVI.

²⁴ *Gostkowski X. Sport w starozytnosci*. Warszawa, 1959. С. 111.

²⁵ *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Агесилай. II.

²⁶ Педономами и педотрибами назывались старшие воспитатели-тренеры, в подчинении у которых находились младшие тренеры-практики (их называли гимнастами).

²⁷ *Gostkowski X. Sport w starozytnosci*. С. IV.

²⁸ *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Ликург. XVI–XVIII.

²⁹ *Павсаний*. Описание Эллады. III. XVII, 6.

озные и военные танцы и, самое главное, разнообразные физические упражнения, которым посвящалась большая часть дня мальчиков и юношей. Главными видами физических упражнений были: бег, прыжки, метание, борьба, кулачный бой, игры.

Как мы уже упоминали, девушки-спартанки тоже не чуждались палестры. Главная цель их физической подготовки также связывалась с усилением военной мощи Спарты. Молодые лакедемонянки, крепкие и закаленные, готовились стать матерями таких же крепких и закаленных воинов.³⁰

Олигархический коллективизм дорических племен и, в частности, спартанцев проявлялся в том, что уже с 7 лет мальчики здесь объединялись в товарищества, что позволяло ввести их воспитание в еще более жесткие рамки.

Что же касается эфэбов, то они входили в так называемые агелы. Вступая в эти товарищества, юноши давали клятву верности государству и суровым законам агелы. Тут все было подчинено интересам военного воспитания. И это касается не только Спарты, но почти в такой же степени и Крита.

Задачи воспитания в спартанской и критской агеле Страбон определил так: «Чтобы юноши стали мужественными, а не трусами, их с детства приучали к обращению с оружием и к тяжелым трудам, чтобы они научились презирать жару и холод, каменистые и крутые дороги, удары в гимназиях и в сражениях в строю. У них были введены упражнения не только в стрельбе из лука, но также в военной пляске... в т. ч. даже игры у них не были свободны от полезных для войны упражнений».³¹

Члены агелы были обязаны жениться все одновременно. И почти всегда выполняли это условие. Порой они даже давали взаимную клятву умереть в один и тот же день. Заметим, что в условиях частых и жестоких войн это иногда им удавалось даже помимо своей воли...

И тем не менее по своей социальной структуре агела была весьма сложной и неоднородной организацией. Кроме эфэбов-аристократов, часто в состав товарищества входили юноши «полублагородного» происхождения (дети свободных спартанцев и илоток).

Некоторые исследователи усматривают прямую связь между спартанскими мужскими союзами и аналогичными организациями африканских, североамериканских и австралийских племен в эпоху первобытно-общинного строя.³²

Добавим, что это же можно сказать и о некоторых народностях Кавказа.³³

Петербургский ученый Ю. В. Андреев пишет: «...система гражданского воспитания в дорийских полисах охватывала и некоторую часть неграждан. Примером может служить сословие мофаков в Спарте, в состав которого входили лица негражданского происхождения».³⁴ Итак, названа еще одна социальная категория. Но точными данными относительно прав и функций мофаков в составе агелы мы сегодня еще не располагаем.

Названная система юношеских и мужских союзов (равно как и возрастных классов) имеет в своей изначальной основе очень древние традиции примитивного периода истории человечества и была общей почти для всех народов. Но характерно, что на Крите и в Спарте (всегда отличавшихся наибольшим консерватизмом) агела существовала гораздо дольше, чем в других государствах Древней Греции, так как именно дорийские племена больше прочих эллинов

³⁰ Forbes C. Greek Physical Education. New York, 1892. P. 59–65.

³¹ Страбон. География. X, 480 и сл. Тут и далее ссылки даются на издание: Страбон. География / Пер. Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 457 с.

³² Андреев Ю. В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). Автореферат канд. диссертации. Л., 1967. С. 10.

³³ Там же. С. 11.

³⁴ См. нашу работу: От эллинов до наших дней. М., 1975. С. 106 и сл.

главной воспитательной задачей считали военную подготовку в сочетании с телесным закаливанием и строжайшей дисциплиной граждан.³⁵

* * *

Афинская воспитательная система существенно отличалась от спартанской. Впрочем, в отношении политическом у Афин и Спарты было много общего: необходимость обеспечения внешней независимости от покушений со стороны других полисов и упрочение своего господства над более слабыми государствами.

Но зато, в отличие от консервативно-земледельческой Спарты, Афины выступали как государство с широко развитой торговлей. Здесь бурно и своеобразно развивались науки и искусства. Особенно в V веке – в период наивысшего расцвета древнегреческих полисов.

Афины являлись государством с наиболее ярко выраженными формами античной демократии.³⁶

Торгово-промышленное направление, демократизм и многогранная культура обусловили то, что афинское воспитание (и, в частности, воспитание физическое) выглядело совершенно иначе, нежели в Лакедемоне.

Напомним, что в Афинах, как и в Спарте, тоже существовал обычай умерщвления слабых младенцев. Но здесь, в демократическом государстве, вопрос о жизни и смерти ребенка решали не чиновники, а сам отец.

Первый этап воспитания детей составляли всевозможные игры. А с 7 лет начиналась школьная жизнь афинского мальчика.³⁷ В отличие от Спарты ребенка тут и в учебный период не отрывали от семьи. До 14–16 лет мальчик под присмотром раба или дядьки посещал частные школы, где обучался музыке, чтению, письму и, разумеется, физическим упражнениям.³⁸

В Афинах существовало три вида школ, которые могли посещаться одновременно: грамматическая, музыкальная и гимнастическая (палестра). В палестре мальчик-афинянин находил значительную часть дня. Здесь, под руководством педономов и гимнастов, он проводил время в непрерывных упражнениях и дружеских состязаниях со своими сверстниками. Но уже с 14-16-летнего возраста воспитание афинянина протекало в общественных гимнасиях. Теперь им руководили гимнасиархи,³⁹ педотрибы и все те же гимнасты. Значительно увеличивалась физическая нагрузка. Одновременно вводились и элементы общественного воспитания (беседы со взрослыми, посещение театров, судов, народных собраний, музыкальных состязаний и состязаний атлетов).⁴⁰

Воспитание в гимнасиях являлось подготовкой к военному обучению, Восемнадцатилетний юноша мог быть принят в число свободных граждан: принеся присягу на верность государству, он вступал в ряды эфебов. Этот торжественный акт сопровождался вручением ему на агоре⁴¹ экипировки солдата.

Двухлетнее обучение эфебов сначала проходило в лагерях, где они осваивали технику и тактику ведения боя. Второй год эфебы проводили уже в отдаленных гарнизонах. Они вели жизнь регулярных солдат, неся сторожевую службу на границе государства.

³⁵ Страбон. География, X, 20; Платон. Законы, I, 626; II, 666.

³⁶ Древняя Греция / Под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М.: АН СССР, 1956. С. 209–233.

³⁷ Аристотель, Политика, VII, 15, 1, 1336, 3 и сл.

³⁸ Exarchopoulos X. Указ. соч. С. 6–9.

³⁹ Гимнасиарх – лицо, управляющее всей жизнью гимнасия (который нередко сооружался именно на средства самого гимнасиарха, что для последнего считалось величайшей честью).

⁴⁰ Gardiner E. Athletics of the Ancient World. Oxford, 1955. P. 66–77.

⁴¹ Агора – городская площадь, где происходили все важнейшие общественные события и, естественно, был расположен рынок.

Несмотря на общность конечной цели (защита государства от внешних и внутренних врагов), между воспитанием молодежи в Афинах и Спарте видны существенные различия. Афинская система открывала больше возможностей для разностороннего совершенствования личности. Военно-физическая подготовка не мешала тут делу широкого культурного развития. В Спарте же являлось нормой не только узко военное воспитание, но и беспрекословное принесение интересов отдельной личности в жертву полисному коллективу.⁴²

Однако при этом нельзя забывать, что и афинское государство дело умственного воспитания нередко предоставляло частной инициативе. Много тут зависело и от финансовых возможностей родителей. В Спарте же весь педагогический процесс (правда, весьма специфический и узкий) не только контролировался, но и осуществлялся государством. А в Афинах такая опека распространялась на воспитание лишь частично (т. е. на воспитание физическое). Первые публичные гимнасии тут появились в VI веке до н. э., а в V веке их планировка и архитектура достигли максимального совершенства.⁴³

А вот общеобразовательные школы в Афинах появились, вероятно, еще в VII веке до н. э. Первые школьные законы составил Солон. В частности, предусматривалось, чтобы занятия проводились только в дневное время. Ибо уже тогда было ясно, что искусственное освещение портит зрение детей и взрослых.

По тем же законам отец не имел права требовать, чтобы сын содержал его в старости, если он этого сына ничему не выучил (т. е. не отдал в школу и не помог затем приобрести профессию).

Более детально государство в школьные дела не вмешивалось. Каждый афинянин имел право выбирать школу и учителей по своему усмотрению. За обучение платили сами ученики.

Впрочем, были тут и весьма существенные исключения: афиняне обучали за государственный счет тех детей, отцы которых пали на поле битвы, защищая отчизну. Иногда греческие города платили из своей казны и за обучение детей-беженцев (когда случалась очередная война).⁴⁴

В городах и даже селах велись официальные списки лиц с гимнасийным образованием. Лишь они могли быть кандидатами на высокие государственные должности (и в частности – на такой почетный пост, как гимнасиарх). Причем ежегодный перечень победителей в поэтических и музыкальных состязаниях венчался именами учеников, победивших в юношеских агонах на стадионах и в палестрах.

Греческая пайдея (воспитание, обучение, образование, культура, просвещение – весь комплекс этих понятий) несомненно явилась закономерным следствием древнегреческой демократии.⁴⁵

Итак, со временем гармоническое воспитание стало почти нормой не только в Афинах, но и во многих других городах и городках, где жили свободные эллины. Нередко оно осуществлялось на частные пожертвования. Так, в малоазийском городе Тоссе (одна из древнегреческих колоний) гражданин Полифор в III веке до н. э. завещал своей родине весьма солидную сумму: «... чтобы все свободнорожденные дети воспитывались согласно моей воле, ежегодно избирать трех учителей, которые будут обучать мальчиков и девочек. Плата учителю первого класса – 600 драхм в год, второго – 550, третьего – 500 драхм».⁴⁶

Многоопытный грек понимал, что заниматься с шумными и непоседливыми малышами значительно труднее, нежели с «солидными» третьеклассниками.

⁴² Древняя Греция / Под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М.: АН СССР, 1956. С. 220–231.

⁴³ Принципы воспитания эллинов особенно широко и всесторонне освещены в фундаментальной трехтомной работе Вернера Йегера: *Paideia*. Bd. 1–3. Berlin; Leipzig, 1934–1947.

⁴⁴ *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Фемистокл, X.

⁴⁵ *Кессиди Ф. Х.* От мифа к логосу. М.: Мысль, 1972. С. 25.

⁴⁶ *Бузескул В.* Указ. соч. С. 152.

В том же документе благодетель города приказывает избрать и двух педотрибов с ежегодной платой в 500 драхм, и учителя музыки (которому положено 700 драхм в год). А тренеры по копьеметанию и стрельбе из лука – тоже обязательные предметы! – удовлетворялись более скромными суммами: соответственно 250 и 300 драхм. Причем кандидатуры на все эти должности подбирал гимнасиарх, но окончательно их утверждало народное собрание Тесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.